

Еженедѣльный литературно-художественный

сатирическій журналъ.

Государственная дожъ.

Когда отчизнѣ внѣшній врагъ
Сурово далъ урокъ примѣрный,
Мы, грозно потрясая стягъ,
Твердили свѣту лицемѣрно:

„Несправедливъ ударъ судьбы!
Вѣдь мы за *правду* воевали!
И вновь готовы для борьбы!“
Но намъ повѣрили едва-ли!

Когда-жъ свободы жалкій лучъ
Привѣтъ странѣ послалъ впервые,—
Мы вслѣдъ громадой черныхъ тучъ
Селеня облекли родныя...

И, кровью удобривъ поля,
Твердили, смертью угрожая:
„Въ крамолѣ русская земля!
Спасайте честь родного края!“

Но ужъ надъ бѣдною страной
Блеснулъ могучій лучъ сознанья...
И гнетъ неправды вѣковой
Не усыпилъ ея страданья!

Все-жъ, властью злой опьянены,
Отчизнѣ мстили въ злобѣ дикой!..
О, какъ въ великомъ мы смѣшны,
Въ смѣшномъ до ужаса велики!

Тель.

Нашего полку прибыло!

Германская полиція поступила на русскую службу,—а германскіе миноносцы давно ужъ къ намъ благоволили!..

Борьба.

Шла глухая борьба— не на жизнь, а на смерть!..
Тьма судорожно простирала свои мохнатые крылья
— и чернымъ покровомъ окутывала необъятное пространство.

И гдѣ-то позади нея, узенькимъ лучемъ пробивался чуть замѣтный свѣтъ, неувѣренно мерцалъ и вновь потухалъ: то черныя крылья зловѣще взвивались и поглощали свѣтящуюся полоску.

И въ ужасѣ мрака чувствовались какіе-то цѣпкіе щупальцы, перебиравшіе въ воздухѣ и выслѣживавшіе, — и холоднымъ дыханіемъ вѣяло изъ необъятнаго...

Но *свѣтъ* существовалъ! Зажженный исполинскою силой, онъ могъ быть только скрываемъ, но не потушенъ! И насталъ моментъ, когда и скрывать его ужъ не представлялось возможности...

То здѣсь, то тамъ вспыхивалъ онъ среди непроницаемой мглы и ярко озарялъ ужасъ черного демона мрака...

И вотъ загорѣлся онъ грознымъ нескрываемым заревомъ!..

Генри.

(ICU)

Существуетъ-ли привиллегія на убійство?
— О, да! и въ установленной формѣ!

— Какими мѣрами на васъ воздѣйствовали въ участкѣ?

— Мѣрами длины: меня колотили деревянной саженью!

Круговоротъ.

Внѣшній заемъ не удался, какъ будто...
 Намъ «англичанка» вѣдь портить всегда!
 Такъ и надумали умники тутъ-то:
 «Вонъ у «своихъ» позаймемъ мы тогда!

Дѣло нетрудное! Можно налогомъ
 Всѣмъ толстосумамъ большимъ пригрозить!
 И, оставаясь неизменно строгимъ,
 Орденомъ ихъ оловяннымъ прельстить!

Да вѣдь при томъ они всѣ «патріоты!»
 Такъ ужъ отчизну навѣрно спасутъ!..
 Глянь: а на дѣлѣ имъ мало заботы:
 Денегъ, хоть лопни, гроша не даютъ!

Внутренній также заемъ провалился...
 Снова засѣлъ за проекты совѣтъ.
 Старшій въ смущеньи, молчить, прослезился:
 «Денегъ намъ нужно,—а денегъ-то нѣтъ!»

Можно налоги усилить народу!
 Правда, онъ бѣденъ... Но, кстати, въ нуждѣ
 Онъ позабудетъ тогда про свободу,
 Ночи и дни прозябая въ трудѣ!..

Денегъ, однако, *сейчасъ* не хватаетъ!
 Что тутъ придумать?.. Въ уныньи большомъ
 Умники снова совѣтъ затѣваютъ,
 Вновь ухватившись за — внѣшній заемъ!..

(Продолженіе см. начало этого-же стихотворенія).

Клинь.

Обратныя теоремы.

Не всякая обратная теорема вѣрна
 Изъ учебника.

Если человѣкъ, одѣвъ соответствующую форму
 становится полицейскимъ, то полицейскій, обла-
 чившись въ статское платье, не дѣлается чело-
 вѣкомъ.

Если, спасая родину, пренебрегаютъ страда-
 ніями отдѣльныхъ лицъ, то страданіями отдѣль-
 ныхъ лицъ не спасаютъ родины!

«Конференцію о мирѣ»
 Созываютъ, говорятъ,—
 И сыны страны родимой
 За судьбу свою дрожать...

«Мы о мирѣ толковали—
 И какъ будто невзначай,
 Вслѣдъ отправили поспѣшно
 «Экспедицію» въ Китай...

А потомъ за ней японцы,—
 Конференцій результатъ..
 Пусть ужъ лучше миръ почетный
 Дома раньше утвердятъ!

— Вашъ папа еще «сидитъ»?
 — Нѣтъ! онъ уже... «лежитъ»!..

Уходите!

Политическія темы
 Ужъ оскомину набили!
 Сказки, басни и поэмы,
 Небылицы, кучи гнили,
 Рядомъ съ фактами живыми,
 Милліонами примѣровъ,
 Съ повтореніями злыми —
 Про прѣввшихся премьеровъ!..

Полно! право, нѣтъ ужъ мочи!
 Мысль читателя устала,
 И отказываютъ очи
 Вникнуть вновь во все сначала!
 Между тѣмъ, не умолкая,
 Слову искреннему прессы
 Надлежитъ родного края
 Вѣдать жизни интересы!

И съ мольбою непритворной
 Прибѣгаемъ къ «крайнимъ» мѣрамъ,
 Обращаясь всепокорно
 Къ засидѣвшимся премьерамъ:
 «Уходите, ради Бога!..
 Для страны родного дѣла
 Вы творили очень много —
 Но... какъ будто... неумѣло!..

Впрочемъ, если интересы
 Вы лишь ваши соблюдали,

„М. В. Д.“

Въ глухой провинціи, въ небольшомъ кружкѣ, собравшемся по случаю именинъ, какъ водится, толковали о политикѣ. Замышляя о ниспроверженіи... великолѣпнаго пирога, красовавшагося на столѣ, и о возбужденіи присутствующихъ къ... порядочной выпивкѣ, хозяинъ, на всякій случай, предупредительно закрылъ ставни, во избѣжаніе недоразумѣній.

— М. В. Д.,—глубокомысленно произнесъ Архипъ Ивановичъ, успѣвшій уже пропустить пару рюмокъ,—какая, однако, мощь заключается въ сочетаніи этихъ трехъ инициаловъ!

— О, да, разумѣется,—подхватилъ сельскій учитель,—М. В. Д.! *Министерство Витте Дурново!*

И онъ язвительно усмѣхнулся.

— А, по моему, такъ *Министерство Военныхъ Доблестей*,—подхватилъ желѣзнодорожный служащій.

— А для Москвы: *Московскій Волкъ Дубасовъ!*

— И для нашихъ маленькихъ мѣстъ: *Мелкіе Воришки — Держиморды*,—вздыхнулъ кто-то изъ присутствующихъ.

— И вообще на Руси—*Много Всякой Дряни*,—улыбнулась хозяйка, приглашая гостей ужинать.

Буквотѣ.

Принуждая край и прессу,
 Молча, созерцать въ печали,—
 Вы тогда достигли цѣли!..
 Уходите-жъ тѣмъ скорѣе,
 Коль использовать сумѣли
 Все, что было вамъ милѣе...

И повѣрьте! ваше мѣсто
 Не остынетъ на минуту!
 Будутъ снова печь, какъ тѣсто,
 Въ корнѣ заглушая смуту,—
 Всевозможные приказы
 И мгновенныя велѣнья,
 Пресѣкая вмигъ заразу
 И «народное смятеніе!..»

Но, за то—просторъ для слова!
 Новыхъ имена премьеровъ
 Станутъ брать для басенъ снова
 И безчисленныхъ примѣровъ!
 Закипитъ работа живо!
 Рожи злыя, эпиграммы
 Будутъ создавать игриво
 Вновь на всѣ лады и гаммы!

Между тѣмъ, «спасать Россію»
 Станутъ продолжать премьеры,
 Крѣпко гнуть народу выю,—
 Съ прошлаго берея примѣры!..»

Дядя Ваня.

Одессѣ.

На докладѣ полицейскомъ —
Нѣжностей природныхъ врагъ —
Дурново рукою вывелъ
Резолюцію: «пустякъ»!..
Обыскъ!.. вотъ ужъ въ самомъ дѣлѣ, —
Будто это важный шагъ!..
Да вѣдь намъ вся честь Россіи,
Право, лишь одинъ пустякъ!

Липецку.

На военномъ положеніи,
«Грязи», — вотъ не ожидалъ!
И въ грязи — ротмистръ важный
Сразу, съ мѣста — генералъ!..
Только онъ обѣ освѣщеніи
Взялся рьяно хлопотать...
Не жалѣйте-жъ: въ полномъ свѣтѣ
Этихъ нужно показать...

Борисоглѣбску.

Незамѣтенъ былъ донынѣ
Ты средь русскихъ городовъ —
И вознесся вдругъ безмѣрно
Славою ужаса сыновъ!
Проклинай же ты во вѣки
Этихъ гнусныхъ палачей.
Что позоромъ отплатили
Бѣдной родинѣ моей!

Варшавѣ.

Ошельмованъ, кровавый,
Безотчетный властелинъ —
Вновь терзаетъ сердце Польши
Дикій, правъ лишенный Гринъ!
И терзать онъ будетъ вѣчно,
Если такъ же продолжать
Терпѣливо и смиренно —
Милостей отъ Гриновъ ждать!

Финляндіи.

Безъ крови, безъ жертвъ и горя
Воля родилась твоя.
Но... зловѣще сердце ноетъ:
Точать зубы на тебя!..

Всей Россіи.

Не печалься! И заботы
Брось о счастья съ этихъ поръ:
Скоро пустятъ на Россію
Блиндированный моторъ!..

Столичный.

Революціонное движеніе.

(По неофициальнымъ источникамъ).

За истекшую недѣлю получены слѣдующія свѣдѣнія о проявленіи революціоннаго движенія.

Мартобря такого-то. Въ городѣ Пустобрюховскѣ обыватель Степановъ, стоя на балконѣ своего собственнаго каменнаго дома, сдѣлалъ какое-то весьма подозрительное движеніе губами. Схваченный на мѣстѣ преступления, дерзко утверждалъ, что собирался лишь плюнуть. Сосланъ въ замакаровскую сферу недосыгаемости, домъ же преданъ разрушенію.

Такого-то, того же мѣсяца.

Студентъ Плоскомозговъ, при штрипкахъ и шпагѣ, на перекресткахъ двухъ улицъ, махнулъ рукой по направленію къ одному изъ оконъ. Въ участкѣ старался увѣрять, что раскланивался съ знакомою горничной. По соответствующемъ «вну-

шеніи» засаженъ впредь до второго пришествія. Къ розыску горничной приняты энергичныя мѣры и, по обнаруженіи, преступница будетъ отправлена въ Борисоглѣбскъ на дослѣдованіе.

Того-же числа. Подозрительной наружности господинъ, въ шубѣ и пенснѣ, въ одномъ изъ переулковъ, переходя черезъ улицу, высунулъ языкъ и неестественно задралъ голову. На окликъ городского только презрительно оглянулся. Доставленный въ участокъ, оказалъ сопротивленіе, сился сунуть руку въ карманъ, какъ онъ утверждалъ, — «за карточкой». Находится по сей день безъ чувствъ, безъ шубы, безъ часовъ, пенснѣ и кошелька.

Капля.

* *

На краю убогой, бѣдной деревушки
 Въ дымной, почернѣвшей, маленькой избушкѣ,
 Стонетъ. тяжело стонетъ, силы надрывая,
 Вотъ ужъ скоро мѣсяцъ, мать моя родная...
 А въ отвѣтъ на стоны только вѣтеръ воетъ,
 Да въ груди ослабшей сердце больно ноетъ...
 Чѣмъ помочь, родная?.. Хлѣба—ни краюшки!
 Печь давно остыла; холодно въ избушкѣ!..
 Нѣту дровъ въ поминѣ... Изгородь—спалили...
 Крышу—разобрали... Ворота—срубили...
 Въ лѣсъ бы можно съѣздить, да савраска пала,
 Какъ въ запасъ сѣна болѣе не стало!..
 Шелъ бы я работать по бѣлу по свѣту,
 Да ослабъ ужъ очень... Силы прежней нѣту...
 Ну, а на деревнѣ?—Гдѣ ужъ тутъ работа!..
 Всюду голодъ, холодъ; тяжкая забота!..

 Отъ избушекъ дряхлыхъ, по снѣгу дороги
 Потянулись люди, потянулись дроги!..

Буревѣстникъ.

— Въ Градоначальствѣ, говорятъ, того.. рас-
 траточка!.. не подобало-бы!..

— Гмъ... да... неловко!.. Только у нихъ фондъ
 имѣется! на счетъ печатанія черносотенныхъ про-
 кламацій!..

— Чего-бы это представитель Ротшильда въ
 Питеръ пожаловалъ?

— Полагать нужно, по поводу займа: губерна-
 торамъ отданы строгія инструкции на счетъ пред-
 полагаемыхъ погромовъ.

— А все-же погромы-то будутъ?

— Это ужъ какъ съ займомъ выйдетъ! отло-
 жать!..

Сикъ.

— Вотъ-те и сказъ! Еще и собраться не успѣли,
 а уже пожаръ въ Думѣ! Что-жъ будетъ, когда
 соберутся?

— Тогда всего менѣе опасно! Вода-то, небось,
 будетъ цѣлыми потоками литься!..

Какое сходство между карательной экспедиціей
 и Экспедиціей заготовленія государственныхъ бу-
 магъ?

— Во время „смуты“ онѣ обѣ начинаютъ ус-
 пенно дѣйствовать!..

Послѣ затишья наступаетъ буря.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ редакціи.

Художественный и литературный матеріалъ,
 присылаемый въ редакцію, долженъ быть съ
 указаніемъ фамиліи и адреса авторовъ, равно
 какъ и съ обозначеніемъ условій гонорара.
 Возвратъ рукописей для редакціи не обя-
 зателенъ.

Редакторъ принимаетъ, по дѣламъ редакціи,
 по вторникамъ и субботамъ—отъ 12 до
 2 час. дня.

Контора журнала открыта ежедневно
 отъ 10 до 12 ч. утра и отъ 5 до 7 ч. веч.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-САТИРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„КЪ СВѢТУ“

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ съ доставк. и пересылк. 4 р. — на ¹/₂ года 2 р. 50 к.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Съ пересылкой 13 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:

С.-Петербургъ, Пушкинская 16, кв. 15.

